

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Бриллиантовая
пуля

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Бриллиантовая пуля / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-182937-7

На губернатора одной из сибирских областей совершенно дерзкое покушение. Расследование громкого дела поручают столичным следователям Гурову и Крячко, и они немедленно приступают к работе. По результатам оперативно-следственных мероприятий становится ясно, что губернатора «заказал» кто-то из его ближайшего окружения. Гуров и Крячко работают крайне осторожно, стараясь не допустить, чтобы преступник испугался и скрылся. Тем не менее несостоявшийся убийца губернатора почувствовал, что его скоро прижмут к стенке, и решил обезопасить себя. Причем весьма нестандартным способом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-182937-7

Гуров телевидение не любил, да и телевизионщиков, за редким исключением, — тоже. Если у него выдавалась свободная минута, а случалось это очень редко, он предпочитал проводить ее в кресле с книгой, благо родители, уезжая на Украину, оставили библиотеку ему. Причем с книгой не электронной, а самой настоящей, с пожелтевшими от времени страницами, потрепанным коленкорovým переплетом и очень специфическим запахом. Так что телевизор Гуров смотрел только в силу крайней — понимай, служебной — необходимости. А вот слушать его Льву Ивановичу в последнее время невольно приходилось каждое утро.

Дело в том, что его жена Мария Стрелева, между прочим народная артистка России, с некоторых пор взяла за правило вставать раньше его, а сам он поднимался в

шесть часов утра. То ли заклятые подруги ей посоветовали, то ли начиталась модных нынче глянцевого журналов, пестрящих советами, как удержать мужа, но она решила, что Гуров ни в коем случае не должен видеть ее неприбранной, вот и встречала его по утрам на кухне не только завтраком, но и свежим макияжем вкупе с уложенной прической. И сколько ни говорил ей Гуров, чтобы она не истязала себя, а лучше поспала лишний часок, а то и два, что он ее любит и непричесанной, и ненакрашенной, она продолжала издеваться над собой, а заодно и над ним, потому что как входила в кухню, так тут же включала телевизор. И работал он вроде бы негромко, но его постоянное бубнение здорово действовало на нервы. Утренние, якобы развлекательные, передачи, перемежавшиеся новостными выпусками, никакого удовольствия Льву Ивановичу не доставляли, но он их вынужденно терпел — должна же получать Мария хоть какое-то удовольствие от своего идиотского подвижничества.

Вот и сегодня, занимаясь утренней гимнастикой, Гуров автоматически слушал телевизор, но вдруг насторожился, резко ■ бросил отжиматься от пола и быстро во-

шел в кухню. Его настроение, и так далеко не лучезарное, испортилось еще больше, потому что диктор сообщил, что сегодня днем было совершено покушение на жизнь губернатора Новоленской области Михаила Михайловича Косолапова. Ну, днем — это по их местному времени. И находился сейчас губернатор в больнице, где был уже прооперирован, и его состояние оценивалось как критическое. От каких-либо прогнозов врачи воздерживались, что переведилось на русский язык однозначно: надежд на выздоровление нет.

— Маша, а собери-ка ты мне сумку с учетом их погоды, — попросил Лев Иванович.

— Думаешь, без тебя не обойдется? — погрустнела она.

— Это вряд ли.

— Так я с некоторых пор постоянно держу ее наготове. Мне только теплые вещи туда доложить.

Лев Иванович пошел в ванную, и, пока стоял под душем, туда заглянула жена и сказала:

— Лева! Там Петр!

Генерал-майор Петр Николаевич Орлов был не только непосредственным на-

чальником Гурова, но и его давним другом, так что можно было не церемониться.

— Маша! Скажи, что я ему перезвоню, — попросил Лев Иванович.

— Лева, ты не понял — он уже у нас, — объяснила Мария.

— Тогда он не «там», а здесь, — поправил ее Гуров, поняв, что «земля уже горит под ногами». — Скажи, что я сейчас выйду.

В авральном порядке приведя себя в порядок, он вышел из ванной и прошел в кухню, где, судя по голосам, и был Орлов.

— Я все правильно понял? — вместо приветствия спросил его Лев Иванович.

— Если ты слышал экстренное сообщение, то да, — кивнул тот.

— Надо посмотреть хоть, где это, — направился в зал Гуров, чтобы включить компьютер.

— Не стоит, я тебе и так могу сказать, что это Якутия.

— Ну, спасибо, Петр! — поклонился ему Лев Иванович.

— Кушай на здоровье, причем в буквальном смысле, — невозмутимо ответил Орлов и объяснил: — Времени у тебя только на чашку чая и бутерброд, а потом кое-куда поедем.

— Как я понимаю, не на работу, — ерническим тоном заметил Гуров.

— Потрясен твоей догадливостью. В темпе, Лева, в темпе! Начальство ждать не любит!

— Маша! Посмотри в Интернете, что там с Якутией! — крикнул в сторону зала Гуров и, наскоро сжевав бутерброд, запил его остывшим кофе из ее чашки.

Выйдя в зал, он увидел, что дорожная сумка уже стоит на столе, а рядом с ней высится гора из шерстяных носков, свитеров и прочих теплых вещей, включая даже пакет с новым термобельем, которое Маша совершенно непонятно зачем ему купила, но поскольку он никогда в жизни ничего подобного не носил, то оно так и валялось в шкафу.

— Лева, ты сам отбери, что тебе укладывать, — попросила, не оборачиваясь, сидевшая за компьютером жена.

— Только не это, — ткнул пальцем в сторону термобелья Гуров.

— Даже не думай! — решительно заявила Мария, поняв, что он имел в виду. — Между прочим, у них уже за тридцать, и обещают дальнейшее понижение температуры! Это у нас тут не декабрь, а не пойми

что, а там — Сибирь! И морозы соответствующие!

— Ну а носки шерстяные я как носить буду? Я же в них все равно в сапоги не влезу.

— В гостинице походишь, не думаю, что там будет очень уж тепло, — не унималась она. — И дубленку наденешь! Даже не спорь!

Дубленка Гурова добила. Неизвестно, чем руководствовалась Маша, покупая ее, но это чудо, а точнее, чудовище канадского производства мало того, что было на отнюдь не маленького роста Льве Ивановиче по самые щиколотки, так еще и толщину имело такую, что он выглядел в ней как вставший на задние лапы медведь-гризли. О том, чтобы водить в ней машину, и речи быть не могло, а пешком Гуров передвигался по Москве крайне редко, да и погода совсем не способствовала ее эксплуатации, вот и пылилась дубленка в шкафу.

— Маша права, — поддержал ее Орлов. — Климат там далеко не ласковый, так что не ерепенься, а то отморозишь себе все, что только возможно.

— Черт с вами! — сдаваясь, пробурчал
■ Гуров.